

АРХИМАНДРИТ ЕФРЕМ,
НАСТОЯТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ ВАТОПЕД

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК КАК ВАТОПЕДСКИЙ МОНАХ¹

Взаимоотношения между Святой Горой Афон и Россией имеют тысячелетнюю историю. Носителями и связующими звеньями этого духовного единения были, как правило, русские святогорские монахи — начиная с Антония Эсфигменского (в России — Печерского), основателя Киево-Печерской Лавры (нач. XI в.), и заканчивая прп. Силуаном Афонским и учеником его приснопамятным старцем Софронием Сахаровым, жившими в XX веке.

Природным отечеством этих святых была Россия. Она принесла их Христу и Его Пречистой Матери, как начатки своих плодов, дабы они духовно возросли в Саду Пресвятой Девы. Благодаря личному общению с Богом и благодатному обожению они стали истинными, горячими молитвенниками пред Ним о русском народе. По неисповедимому Промыслу Божию они либо до конца своей жизни оставались на Святой Горе (как прп. Силуан Афонский или папа-Тихон), либо возвращались назад в Россию, принося с собою истинный святогорский дух, основывая монастыри, становясь старцами и духовниками христоименитого народа Божия (как прп. Антоний Печерский, святой Киприан, впоследствии митрополит Киевский, прп. Нил Сорский, Антипа Валаамский).

Однако прп. Максим представляет собою совершенно особый случай всецелого служения Святой Горы на благо России, осуществившегося по милости Игуменни Святой Горы Госпожи нашей Богородицы. Прп. Максим родился в Арте, получил образование в Италии, сподобился достичь духовного преображения в монастыре Ватопед на Святой Горе. Затем переехал в Россию и прожил там

¹ Речь, сказанная в Актовом зале Московской духовной академии 5 октября 2006 г. Перевод с новогреческого выполнен иеромонахом Леонтием (Козловым).

тридцать восемь лет своей жизни, самых творческих, самых богоугодных. Здесь, в России, ему и довелось испустить последнее свое дыхание. Его мощи стали благим семенем, посеянным на Русской земле и принесшим стократный плод².

Святой Максим всегда оставался истинным чадом Священного Великого монастыря Ватопед, и в России он жил и трудился как истинный ватопедский монах. Но давайте рассмотрим весь его подвижнический путь и его деяния.

В последние годы пребывания Михаила Триволиса (таково было мирское имя прп. Максима) во Флоренции Бог даровал ему опыт умирания сердца для всего проходящего, земного, мирского. Такой опыт всегда служит признаком призвания человека к монашеству³. Михаил быстро осознал, что от Бога призван к монашескому, ангельскому жительству. Несмотря на свое высокое общественное положение и ученость, он оставил Италию, пребывавшую в апофеозе гуманистического возрождения, и пришел в Ватопед, уже в зрелые годы — в тридцатипятилетнем возрасте, приблизительно в конце 1505 г.

Там он повстречал святого Нифонта, бывшего патриарха Константинопольского, с двумя учениками Макарием и Иоасафом, которые впоследствии приняли мученическую кончину⁴. Св. Нифонт был давним другом семьи отца прп. Максима —

² См.: Лк. 8, 8.

³ Это состояние приводит к постепенному, а затем и полному удалению человека от всяких земных дел, которые ранее были столь желанны. Также оно приводит к ощущению мертвости в сердце — некое сильное отрицательное переживание. Получивший благодать памяти о смерти не может точно осознать в тот период, что с ним происходит, и даже не может понять, что это дар Божий, дарование призвания к монашеству. Поэтому и Михаил Триволис, переживая подобное состояние и не имея рядом опытного духовного наставника, чтобы с ним посоветоваться, писал в 1504 г. Сципиону Картеромаху об этой противоречивости и необычности своих чувств. См.: Παπαμιχαήλ 1950. Σ. 401. О даровании памяти о смерти см.: Αρχιμ. Σωφρόνιος. Ὁψόμεθα τὸν Θεὸν καθὼς ἐστί. Ἔσσεξ Ἀγγλίας, 1993. Σ. 15—27.

⁴ См.: Hanev 1973. Ρ. 29. См. также житие св. Нифонта, изд. Монастыря св. Дионисия: Ὁ ἅγιος Νήφων 1990. Σ. 31; Τσιλιγιάννης Κ. Τὰ ἔξ γνωστὰ

Мануила Триволиса, архонта Арты. На Афон он пришел по благословию епископа Ахридского Захарии, в прошлом подвизавшегося в Ватопеде и занимавшегося миссионерской деятельностью⁵.

Монастырь Ватопед в 1449 г. стал общежительным⁶. Во время пребывания в нем св. Максима там находились около 300 монахов⁷, сохранялись в нем еще и особножительные кельи⁸. Настоятель, помимо главенства в управлении и права предстоятельства во время богослужения, исповедовал братьев и следил за их духовным состоянием⁹. К сожалению, о жизни прп. Максима в обители не сохранилось никаких прямых письменных известий, однако мы можем косвенно сопоставить различные свидетельства и почерпнуть из них немало важных сведений.

Мы не знаем, кто был старцем-духовником прп. Максима. Возможно, ватопедские игумены Кирилл, Неофит или Симеон¹⁰, а поначалу св. Нифонт. Можно было бы сказать с определенной уверенностью, что до оставления Ватопеда св. Нифонт много сделал для духовного укрепления молодого послушника Михаила Триволиса¹¹. Сыну своего возлюбленного друга, отличавшемуся мирской образованностью, он передал часть своей духовной опыт-

ἐπιγράμματα τοῦ ἁγίου Μαξίμου τοῦ Γρακοῦ. Ἁγιον Ὅρος, 1994. Σ. 34—35. В кириаконе ватопедского скита св. Димитрия есть фреска, изображающая св. Нифонта со своими учениками Макарием и Иоасафом.

⁵ См.: *Χρυσοχοϊδης* 1997. Σ. 131. Первый монастырь, в котором остановился Нифонт, был Ватопед, видимо, по указанию его старца. Захария являлся духовником национального албанского героя Георгия Кастриоти (Скандербег) (XV в.). См.: *Γεδεών Μ. Ι. Ο Αθως*. Κωνσταντινούπολις, 1885. Σ. 204.

⁶ См.: *Ἀρχεῖο Ἱερῶς Μεγίστης Μονῆς Βατοπαιδίου*. Τετράγωνο Α', Ms. № Ω' 25.

⁷ См.: *Χρυσοχοϊδης* 1996. Σ. 61.

⁸ См.: *Χρήστος Π. Ὀδοπορικὸ στὸ Ἁγιον Ὅρος*. Θεσσαλονίκη, 1989. Σ. 58. Ср.: *Прп. Максим Грек*. Слово 34 (Творения. Т. 3. Разные сочинения. Казань, 1862. С. 243—245), в котором он, описывая старцу Вассиану образ жизни на Святой Горе, разделяет жизнь в Ватопеде и Лавре св. Афанасия на общежительную и особножительную.

⁹ См.: *Προηγούμενος Θεόφιλος Βατοπαιδίνος* 1972. Σ. 114—115.

¹⁰ См.: *Προηγούμενος Θεόφιλος Βατοπαιδίνος* 1972. Σ. 115.

¹¹ См.: *Φειδάς* 1997. Σ. 208.

ности и мудрости. Возможно, именно св. Нифонт совершил и постриг Михаила, назвав его Максимом. Избрание имени Максим произошло, как мы полагаем, по причине того, что совсем недавно, в 1502 г., в Ватопеде почил бывший патриарх Константинопольский Максим IV, которого и сменил св. Нифонт во время своего второго правления Константинопольской Церковью¹². Несомненно, что мученическая кончина святого Макария, ученика св. Нифонта, которую он претерпел в Фессалониках в 1507 г. по благословию своего старца, потрясла прп. Максима¹³. Она возбудила в нем пламенную ревность в самом начале его монашеской жизни, ревность, которую он сохранил до конца своих дней.

В Ватопеде прп. Максим безусловно общался и с другими учеными и святыми монахами. Например, с Иовом, в прошлом игуменом монастыря, мужем, который «был чрезвычайно осведомлен в Священном Писании, отчасти знаком и с внешней мудростью, а в добродетели дошел до совершенства»¹⁴. Знал он и ученого иеромонаха Савву, которого первоначально приглашал великий князь Василий III Иоаннович в Россию для перевода церковных книг, и бывшего митрополита Вере́йского Мефодия¹⁵, знал и Прота Святой Горы Симеона¹⁶.

В то же самое время, что и прп. Максим, в монастыре Ватопед отрекся от жизни в миру нотарий и экзарх Константинопольской Церкви св. Феофил Мироточивый. Он «со всей готовностью и смирением» поступил в послушание Малахии, епископу Митимны¹⁷. Святой Феофил находился в Ватопеде несколько лет¹⁸ и, без сомне-

¹² Ватопедский монах патриарх Максим IV занимал патриарший престол с 1491 по 1497 г., а св. Нифонт в первое правление — с 1486 по 1489, и во второе — с 1497 по 1498 г.

¹³ См.: *Ὁ ἅγιος Νήφων* 1990. Σ. 93.

¹⁴ *Βίος καὶ πολιτεία Ἰακώβου* 2003. Σ. 178.

¹⁵ См.: *Χρυσοχοϊδης* 1996. Σ. 59.

¹⁶ См.: *Παπαχρύσανθος* 1992. Σ. 386.

¹⁷ См.: *Χρυσοχοϊδης* 2000. Σ. 535.

¹⁸ В житии, содержащемся в его службе, сообщается, что он жил там до 1510 г. (см.: *Ὅσιος Νικοδήμιος Ἀγιορείτος*. Ασματικὴ Ἀκολουθία ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν

ния, имел возможность общаться со св. Максимом. У них было немало общих интересов. Помимо любви к монашеской жизни и святоотеческому преданию, оба они были большими книголюбями, не только читателями, но библиографами, каллиграфами и переписчиками рукописей. Часть кодекса № 1207, хранящегося в библиотеке нашего монастыря, которая содержит Типикон св. Саввы, написана прп. Максимом в 1508 г.¹⁹, а в кодексе № 1134 некоторые пометки — его автографы²⁰.

Прп. Максим мог быть знакомым и с прославленными духовными лицами, посещавшими в то время монастырь. Ватопед, по усмотрению Божественного Промысла, был тогда неким местом, где встречались друг с другом многие великие деятели нашей Церкви. Ученый и митрополит Коринфа, а затем Фессалоник Макарий Папагеоргопулос²¹ был постоянным посетителем монастыря. Когда он ушел с Солунской кафедры на покой, то пришел в Ватопед, где и прожил оставшуюся жизнь в чине великосхимника²².

Величайшую для себя пользу Максим несомненно извлек от общения с преподобномучеником Иаковом († 1519), который ча-

Θεοφίλου τοῦ Μυροβλήτου. Σ. 57). Но в жизнеописании, содержащемся в кодексе № 809 Иверского монастыря, говорится, что он жил в Ватопеде с ноября 1506 г. по июль 1508 (см.: *Χρυσόχοϊδης 2000*. Σ. 542).

¹⁹ Мы впервые заявляем, что список второй части кодекса № 1207 принадлежит прп. Максиму. Если он, когда был в Италии, переписывал различные рукописи, как например, «Геологию» по заказу Иоанна Ласкариса, то не логично ли было бы заниматься в качестве послушания переписыванием в монастыре литургических и святоотеческих текстов? В конце кодекса он пишет: «Богу вышнему слава, давшему доброе начало и конец. Слава Тебе, Боже наш, и паки реку, слава Тебе. Год 1508». Свое имя он не ставит или потому, что не состоялся еще тогда его постриг, или по смирению, или потому, что не имел на это благословения.

²⁰ См.: *Τσιλιγιάννης Κ. Οἱ αὐτόγραφοι σημειώσεις τοῦ ἁγίου Μαξίμου τοῦ Γραικοῦ // Ἠπειρωτικὰ γράμματα. Ἰωάννινα, 2005*. Σ. 81—94.

²¹ См.: *Γλαβίνας Α. Μακάριος Παπαγεωργόπουλος ὁ ἀπὸ Κορίνθου μητροπολίτης Θεσσαλονίκης (1465—1546) // Μaked. 13. 1973*. Σ. 167—177.

²² Надпись, находившаяся на гробнице Макария за алтарем собора, гласит: «Почил бывший святейший митрополит Солунский господин Макарий, в великом ангельском образе получивший имя Михаил, в апреле месяце, 12-го числа, во вторник Вербной седмицы 1546 г., индикта 4-го».

сто приезжал тогда в Ватопед, поскольку первый из учеников его, Маркиан, был ватопедским монахом²³. Святой Иаков, которого приглашали к себе ватопедские монахи, хотя сам был простым монахом, не носившим священного сана, исповедовал отцов и давал им духовные советы. Священство он считал для себя неким своего рода препятствием для ведения истинно духоносной монашеской жизни²⁴ в силу повышения ответственности перед Богом. Вероятно, именно под влиянием Иакова прп. Максим решил не принимать Хблагодати священства. И в России прп. Максим жил, оставаясь простым монахом, по примеру прп. Иакова. Множество людей всех общественных сословий приходили к нему за советом, несмотря на то что он был всего лишь простым монахом, а не иеромонахом и духовником. У него в келье можно было встретить наряду с князьями Андреем Курбским и Нилом Курлятовым бывшего митрополита Московского Иоасафа, боярина В. М. Тучкова-Морозова, которые хотели получить от него совет, увещание, утешение словом, помощь в разрешении проблем и молитвенное предстательство²⁵. Если бы Максим остался в Ватопеде, то не знаем, возвысился ли бы он, по своему смирению, до какой-либо начальствующей должности²⁶.

²³ См.: *Βίος καὶ πολιτεία Ἰακώβου 2003*. Σ. 338, а также хронологическую таблицу (Σ. 441), где в период времени с 1506 по 1517 г. св. Иаков упоминается как известный всей Святой Горе благодатный и прозорливый старец.

²⁴ В Ватопеде имел место эпизод в отношениях между Макарием Солунским и прп. Иаковом, когда первый сомневался в праве Иакова исповедовать, однако оно было подтверждено благодатью Святого Духа, и Макарий согласился. См.: *Βίος καὶ πολιτεία Ἰακώβου 2003*. Σ. 189—195.

²⁵ См.: *Παπαμιχαήλ 1950*. Σ. 379—383.

²⁶ Десятилетнее пребывание в монастыре не принесло прп. Максиму никакого административного поста. Иерархическое замещение почившего предстоятеля новым игуменом в многолюдном монастыре не оставляет надежд для молодых монахов в отношении их избрания. Возможно, прп. Максим и не принял бы его по причине своего смирения. Те, кто утверждает, и в первую очередь Денисов, повлиявший на Папамихаила (е. 413), что прп. Максим не получил церковной и административной должности по причине своей якобы принадлежности Католической Церкви как доминиканский монах, заблуждаются. Если бы это было справедливо, то невозможно, чтобы враги его не использовали этот факт на двух судах 1525 и 1531 гг., где было столько клеветы, что его обвиняли даже в

Св. Нифонт познакомил прп. Максима и с другим своим учеником, чисто славянского происхождения, иеромонахом Гавриилом из келлии Кофу в Карее, Протом Святой Горы²⁷. Именно Гавриил составил первое жизнеописание св. Нифонта, наряду со многими другими житийными текстами. По велению Прота Гавриила и сам прп. Максим составил в 1509 г. последование в честь священномученика Эразма, епископа Ахридского²⁸. Прот Гавриил «занимал совершенно выдающееся место на Афоне первой половины XVI века. Протом он избирался пять раз, с небольшими промежутками между избраниями. И когда он уже не мог по преклонному возрасту выполнять этого послушания, он продолжал оставаться у дел как бывший Прот. Многократно по должности ему приходилось ездить в Молдавские земли»²⁹.

Гавриил, впоследствии иеросхимонах Серафим, записал повествование о чуде, связанном с архангельским гимном «Достойно есть» и одноименной чудотворной иконой Святой Горы³⁰. Эта за-

колдовстве и общении в Италии с колдуном Кабалой. Но и сам Максим, будучи искренним, прямым, смиренным по своему характеру, выражал бы свои покаянные чувства по этому поводу. Напротив, он пишет: «Ты бо веси, Владыко, яко от юного возраста возлюбих е [благочестия таинство] и люблю от вся души моея, и желания моего не погрших, по многу Твоему человеколюбию и благодсти сподобився и богоугодному собору иноческому присчитатися» (Прп. Максим Грек. Слово 30 [Творения. Т. 2. Нравоучительные сочинения. Казань, 1860. С. 372]). Если бы прп. Максим предал свою веру, то по великой ревности, которую он имел позднее, он непременно стал бы мучеником, особенно после примера своего сподвижника преподобномученика Макария. Таким образом, прп. Максим был оклеветан не только при жизни, но и по смерти. Ср.: *Φειδᾶς* 1997. Σ. 202.

²⁷ См.: *Μον. Θεόκτιστος Δοχειαρίτης. Άγιοι, ὅσοι καὶ νεομάρτυρες Δοχειαρίτες // Παρουσία Ἱερᾶς Μονῆς Δοχειαρίου. Άγιον Όρος, 2001. Σ. 150—151 (примеч. 77)*. Здесь Прот Гавриил отождествляется с Протом Серафимом — утверждение, с которым и мы соглашаемся. До 1538 г. он трудится с именем Гавриил, а после принятия великой схимы становится Серафимом. Ср.: *Παπαχρύσανθος* 1992. Σ. 388—393. В келлии Кофу в течение 30-ти лет жил и почил в 1500 г. прп. Нектарий Карейский, житие которого составил Гавриил.

²⁸ См.: *Τσιλιγιάννης Κ. Ἱερὰ Ἀκολουθία ἁγίου Ἐράστου ποιηθεῖσα ἀπὸ τὸν ἁγίῳ Μάξιμῳ τὸν Γραικό. Άγιον Όρος, 2006.*

²⁹ См.: *Παπαχρύσανθος* 1992. Σ. 391 (примеч. 228).

³⁰ В службе иконе Пресвятой Богородицы «Достойно есть» (Ἀκολουθία τῆς

пись была сделана им, несомненно, ранее 1516 г.³¹, поскольку прп. Максим знал о ее содержании и перевел на русский язык во время своего пребывания в России³². Возможно, она и была совершена отцом Гавриилом по совету или просьбе св. Максима, любившего списки с уставов и описания чудесных событий.

Бликие отношения прп. Максима с Протом Гавриилом, а также и с Протом Ватопеда Симеоном³³ содействовали тому, что и сам он занимался общественными делами Святой Горы как исполняющий обязанности нотариуса и секретаря Протата. В священном монастыре Констанит хранится список неподдающихся прочтению деяний Прота Феофилакта, составленный прп. Максимом³⁴.

В Карее в келлии Прота Гавриила он, скорее всего, мог встречаться и со святым Дионисием Олимпийским, который был учеником Гавриила и был пострижен в монашество им самим около 1512 г.³⁵

Прп. Максим по милости Божией жил в конце XV и начале XVI века, во время величайшего расцвета монашества на греческой земле. Его общение со святыми своего времени, а именно со св. Нифонтом, прпмч. Макарием и Иоасафом, прп. Феофилом Мироточивым, прп. Дионисием Олимпийским, прпмч. Иаковом с его учениками прпмч. Дионисием и Иаковом и его преемником Феоной, митрополитом Фессалоникийским, немало поспособствовало формированию его личности и последующему обретению им высот духовной жизни, которой прп. Максим научился не из книг.

Ἰπεραγίας Θεοτόκου «Ἄξιόν Ἔστιν». Άγιον Όρος, 1980. Σ. 25) есть примечание, сообщающее, что этот рассказ записал отец Серафим, бывший Протом и живший в 1548 г., а не то, что он записал это повествование в 1548 г.

³¹ См.: *Χρυσοχοϊδης* 1997. Σ. 118.

³² См.: *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Ленинград, 1969. С. 169 (примеч. 329).

³³ См.: *Παπαχρύσανθος* 1992. Σ. 386.

³⁴ Этот документ сообщает о споре между монастырями Констанит и Зограф, а запись датируется 1513 г. «Запись сделана много лет позже по просьбе честных монахов монастыря Констанит в год по сотворении мира 7021 (1513)».

³⁵ См.: *Γλαβίνας Α. Ἀνέκδοτος βίος τοῦ ἁγίου Διονυσίου ἰδρυτῆ τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Ἁγίας Τριάδος Οὐλύπου // GP 66. 1983. Σ. 18.*

Он был посвящен в нее жившими рядом с ним святыми отцами святогорцами. Так ему удалось обрести истинное монашеское устройство, подлинное святогорское мироощущение. Это величайшее благословение вполне может оценить лишь тот, кто сам на протяжении своей жизни был знаком с добродетельными старцами, одаренными благодатными дарами.

Прп. Максим, соблюдая монашеские обеты послушания, девства и нестяжания и творя умную молитву, сумел за сравнительно недолгое время очиститься от мирских страстей и стать сосудом благодати, и потому рассудительные предстоятели монастыря смогли возложить на него ответственные и неотложные поручения за пределами обители. Он совершал миссионерские путешествия по Македонии, по островам Эгейского моря и по многим другим находившимся тогда под властью турок областям, где духовно укреплял православных людей, страдавших от неграмотности, оков рабства и еретических веяний Запада³⁶. Одновременно он собирал пожертвования для материальной поддержки монастыря. Дело в том, что монастыри Святой Горы оказались тогда в сложнейшем положении по причине тяжкого налогообложения со стороны турецких захватчиков. Он сам пишет: «Но еще и перед самыми вельможами глаголемых (т. е. турок) нашу православную веру светле и без обинования воспропевах, благодатию покланяемаго Божественнаго Параклита просвещен быв и укреплен, и вкратце реци: идеже ни послан бых от священныя обители Ватопедския, по повелению преподобных отец моих, по милостыню, везде, благодатию Святаго Параклита просвещаем, православную веру светле пропевах, и с честью подобною паки отпущен бых во Святую Гору»³⁷.

Поскольку прп. Максим был знаком с Протом Гавриилом, а также св. Нифонтом, его посылали за сбором пожертвований в княжества Валахии и Молдавии, а также в более удаленные районы Ахриды и Меленика, где монастырь с давних пор имел подворья. Более того, есть свидетельства, что он даже был знаком с разго-

³⁶ См.: *Παπαμιχαήλ 1950*. С. 37, 416.

³⁷ *Прп. Максим Грек*. Слово 29 (Творения. Т. 2. С. 364—365).

ворным славянским языком, употреблявшимся в этих местностях. Ватопедский игумен Анфим в своем послании великому князю Василию III Иоанновичу не говорит о том, что Максим не знает русского языка. Поскольку он владел языком балканских славян, игумен полагал, что ему нетрудно будет освоить и речь русских, и церковнославянский язык³⁸. О служении прп. Максима в этих местностях свидетельствует также и то, что он занимался святыми Ахриды. Он составил, как мы уже указывали, службу священномученика Еразма Ахридского, а в Ватопеде изучал кодексы житий славянских святых, например, св. Климента Ахридского.

Несмотря на все эти поездки, которые он совершал по послушанию, ум святого Максима постоянно пребывал в обители своего покаяния, даже если его не было там телесно. Он вовсе не стремился к удалению со Святой Горы, к путешествиям и поездкам. Прп. Максим очень любил свой монастырь, и потому, когда был в России, его не утешали воздаваемые ему поначалу почести, он думал только о возвращении в родную обитель. Он любил монастырскую жизнь, устав монастыря и потому описывал его с такой нескрываемой радостью и со многими подробностями³⁹. Он любил богослужения, которые в святогорских обителях совершаются по долгу. Преподобный был носителем живого литургического предания, и потому в короткий срок научился не только переводить службы, но и составлять новые песнопения.

Сочинительская деятельность прп. Максима в полной мере

³⁸ См.: *Haney 1973*. P. 33.

³⁹ Он написал особое слово о том, как в трапезе совершается чин Панагии (см.: *Максим Грек, прп.* Слово 13. Повесть о воздвижении пресвятыя Богородицы хлеба // Творения. Т. 3. С. 104—109), другое слово — об этом чине в Светлую седмицу (см.: *Максим Грек, прп.* Слово 14. Вопросение известно от неких: почто от тридневнаго Воскресения Христова до Фомины субботы не воздвизают пречистья хлеба, токмо артус воздвизают, и глаголет диакон Христос воскресе [трижды], и потребляют артус в Фомину субботу // Творения. Т. 3. С. 109—115), еще одно — о водосвятии, совершаемом каждое первое воскресенье месяца (см.: *Максим Грек, прп.* Слово 17. О освящении воде на заутри святых Богоявлений // Творения. Т. 3. С. 118—122), причем эти обряды продолжают соблюдаться и по сей день.

проявилась лишь в России, и то в силу необходимости, а не «по своей воле». Известно, насколько скупы святогорцы в отношении сочинительства. Образцы своего писательского таланта, главным образом поэтического, он явил и во время своего пребывания в Ватопеде, и опять же, как нам думается, из послушания. Помимо службы св. Еразму, по повелению Прота Гавриила он составил молебный канон честному и праведному Иоанну Предтече для литургического употребления. Кроме того, он составил шесть эпиграмм: одну — посвященную патриарху Иоакиму I, другую — великому ритору Мануилу, еще одну — святому великомученику Димитрию Мироточивому и три — святому Нифонту II, патриарху Константинопольскому.

В монастыре Ватопед прп. Максим был воспитан в духе святогорского предания. Десятилетнего обучения на Святой Горе, при его пронзительном и восприимчивом характере, оказалось вполне достаточно для того, чтобы образовать его нрав во Христе и привить его к духу бывших прежде святогорских отцов. К типичным признакам святогорца, помимо «его глубокого смирения и почтения к отцам Церкви, правильных взглядов на аскезу и монашество, догматической чуткости, благоговения к Пресвятой Богородице, любви к уставам Святой Горы, несогласия с гуманизмом, хваления своей принадлежностью к святогорцам»⁴⁰, нам хотелось бы также прибавить то, что прп. Максим обладал удивительно послушливым характером, был послушлив по образу Христова послушания⁴¹ и потому внушал доверие начальствующим Ватопеда, возлагавшим на него поручения за пределами монастыря и затем в России. Для примера приведем отрывки из двух писем, где видно доверие ватопедского игумена, а также и Вселенского патриарха к Максиму. Ватопедский игумен Анфим в своем письме к митрополиту Варлааму сообщает, что монах Савва не может принять приглашение по причине своего

⁴⁰ См.: Αρχιμ. Γεώργιος, Καθηγούμενος Τερᾶς Μονῆς Ὁσίου Γρηγορίου. Ὁ ἅγιος Μάξιμος ὁ Γραικός ὡς Ἀγιορείτης. Ἁγιος Μάξιμος ὁ Γραικός ὁ φωτιστής τῶν Ρώσων. Ἀθήνα, 1991. Σ. 15—38.

⁴¹ См.: Флп. 2, 8.

преклонного возраста, но он избрал «вместо старца Саввы честнейшего брата нашего Максима, еже из нашея священныя обители Ватопеди, аки искусна Божественному Писанию и пригожа на сказание всяких книг: и церковных, и глаголемых елиньских, понеже от младья юности в них возрасте и сим навязася добродетельнее, и не яко некий, — многими почитанми токмо»⁴². Русский посол в Константинополе Андрей Коробов в своем докладе великому русскому царю Василию Иоанновичу писал: «Тогда (т. е. после того, как ватопедский монах Савва отказался ехать в Россию по причине старости и болезни. — *Ред.*) игумен монастыря Ватопед Анфим и Прот Святой Горы рассудили, что монах Максим — единственный после монаха Саввы подходящий кандидат, в чем Ваше Величество сможет убедиться, который мог бы довести до конца Ваше поручение. Это глубокий знаток Священного Писания и достойный переводчик как светских, так и священных книг. Он много лет учился в Италии и, как убедил меня святейший патриарх Феопит I, является обладателем блестящего образования... Святейший показал святую ревность, и Константинопольская Церковь со всей серьезностью приняла к сведению отправление в Московию такого мужа»⁴³.

Прп. Максим обладал прямым, правдолюбивым, искренним характером с пламенной ревностью и мужественным настроением. Этому он научился от своего учителя и старца св. Нифонта. Ему были неведомы дипломатическое маневрирование и двуличие. Когда Максим увидел, что великий князь Василий III незаконно изгнал свою супругу Соломонию, чтобы жениться на другой, он не мог закрыть глаза на этот грех. Он стал вразумлять и обличать царя в точности так, как поступил св. Нифонт с игеконом Влахии Раду⁴⁴. Прп. Максим не стал занимать никакую компромиссную позицию в споре между иосифлянами и заволжскими старцами о монастырских владениях и

⁴² Haneу 1973. P. 33; Дунаев Б. И. Прп. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916. С. 9.

⁴³ Σαρδέλης Κ. Μάξιμος ὁ Γραικός. Ἀθήνα, Σ. Α. Σ. 53—54.

⁴⁴ Игемон Раду выдал замуж за князя Богдана свою сестру, в то время как он уже был венчан с другой и отверг ее. См.: Ὁ ἅγιος Νήφων 1990. Σ. 48—52.

о том, должны ли монахи этим заниматься. Монашество он видел нестяжательным и беспопечительным в отношении материального, хотя некоторым из тех, кто управлял Русской Церковью, это представлялось по-другому.

Прп. Максим был монахом-исихастом, познавшим на опыте еще во времена своего пребывания в Ватопеде умное трезвение и делание Иисусовой молитвы. Он писал: «Знай, что чистая и непрестанная молитва, которую всегда слышит Всевышний, есть та, которая постоянно пламенеет в сердце от благодати святого умиления на истребляющих страсти углях смирения. Эта молитва направляет ум в самые небесные врата и, возведя его туда, ставит пред небесным престолом»⁴⁵. Бернхард Шульц в своем стремлении опровергнуть искусность прп. Максима в богословии назвал его паламитом⁴⁶. Но понимал ли этот немецкий профессор-иезуит, что тем самым он возносит похвалу прп. Максиму?

Прп. Максим был пламенным проповедником покаяния. Это проявлялось как во время его пребывания в Ватопеде, так и во время его путешествий за пределы монастыря и в Россию. Его слова всегда были исполнены чувством собственной греховности и изобиловали призывами к покаянию с надеждой на милость Божию, к памяти о суде и вечных муках, без впадения в отчаяние⁴⁷.

Он любил монастырь своего покаяния, и его постоянным желанием было в него возвратиться. В письме к митрополиту Макарию он писал: «Благоизволите убо, благоизволите, Господа ради, сотворити милость о мне бедном, дадите ми видети Святую гору, молитвенницу всей вселенной, отдадите мя вашим богомольцом преподобным отцем и братии моей»⁴⁸. Великому князю Василию III он писал: «Воздай паки нас добре и опасне честному монастырю

⁴⁵ Прп. Максим Грек. Слово 1 (Творения. Т. 2. С. 32).

⁴⁶ См.: Καλόγηρος Ι. Περί τήν ὑπό τοῦ Bernhard Schultze κριτικὴν ἐξέτασιν Μαξίμου τοῦ Γραικοῦ ὡς θεολόγου // ΕΕThStH. Τόμ. 11. 1966. Σ. 264.

⁴⁷ См., например, Прп. Максим Грек. Слова 5, 17, 19 (Творения. Т. 2. С. 148—152; С. 247; С. 251—260).

⁴⁸ Прп. Максим Грек. Слово 29 (Творения. Т. 2. С. 366).

Ватопеди, издавна нас ждущу и чающу по вся часы, по подобию птенцов, питающих их жаждающих, да не лишимся многолетних тамошних трудов и потов наших, их же положимом тамо о надежи нашего о Господе скончания»⁴⁹. В письме царю Иоанну Грозному он вновь просит о возвращении в Ватопедский монастырь, подчёркивая, что лишен мирного и спасительного пребывания на Святой Горе, где он в течение десяти лет трудился телесно и духовно с надеждой положить там свои кости⁵⁰. Насколько он любил свой монастырь, видно из того, как он трудился в нем и для него, причем делал это безропотно, но с радостью. Поэтому он и вспоминает об этих трудах всегда с любовью и печалью.

Однако у Бога были иные промыслительные планы по отношению к Максиму. Он должен был закончить свою жизнь в России ради освящения и утешения русского народа, потому что Максим обрел пред Богом великое дерзновение. Это дерзновение стало очевидным почти сразу после его смерти. Один хорошо ему знакомый священник по имени Феодор, не успевший на погребение преподобного и расстроившийся из-за этого, после молитвы узрел в видении прп. Максима, сказавшего ему, что скоро заберет его к себе. И действительно, через восемь дней после успения преподобного Феодор почил о Господе⁵¹.

Со дня кончины прп. Максима Грека прошло ровно 450 лет, но и поныне остается осязаемым его присутствие! *Праведницы во веки живут*⁵². Ровно десять лет назад Бог благоизволил, и состоялось обретение честных мощей преподобного, часть из них пришла и на Святую Гору, в монастырь его покаяния — Ватопед. И вот, столь знакомый русскому народу и до недавнего времени столь же знакомый народу греческому преподобный Максим становится введом и для своих соплеменников. А в ближайшее время он будет еще более известным в связи с появлением его творений на греческом языке.

⁴⁹ Прп. Максим Грек. Слово 25 (Творения. Т. 2. С. 317).

⁵⁰ См.: Прп. Максим Грек. Слово 31 (Творения. Т. 3. С. 378).

⁵¹ См.: Рукопись 338. Собрание В. М. Удольского. ГИМ. С. 83. Чудо 1.

⁵² Прем. 5, 15.

ке, издание которых предпринял наш монастырь⁵³.

Духовная кормилица прп. Максима, Ватопедская обитель почитает Максима одним из самых знаменитых и возлюбленных своих чад, и потому внутри монастыря устроен придел в его честь⁵⁴. Также монастырь поминает его и просит святых молитв его на отпусте каждого чинопоследования⁵⁵. Мы просим прп. Максима быть молитвенником, посредником перед Христом ради спасения мира, ради единства православных народов и в особенности народов русского и греческого. В нынешнюю эпоху, когда в условиях глобализации пытаются сделать относительными все традиционные ценности и устои и относятся к ним с пренебрежением, когда разделение Православия становится главной целью тех, кто добивается религиозного, культурного и политического нивелирования и уничтожения народов земли, мы воистину нуждаемся в молитвах святых о нашем спасении, о достижении святости во Христе и духовном единстве.

Πρεποдобνε отче Максиме, моли Бога о нас грешных!

⁵³ К сожалению, ватопедские отцы с большим запозданием начали заниматься историей монаха своего монастыря прп. Максима. Только в 1895 г. впервые написал о нем монах Ватопеда Иаков Ватопедский, игумен подворья Вселенского патриарха в Москве. См.: *Ἰάκωβος Βατοπαιδίνος. Βραχέα τινα περὶ Μαξίμου τοῦ Γραικοῦ* // *Εκκλ.ΑΙ. Ἔτος 15. 1896. Σ. 180—183*. После того, как группа ватопедских монахов посетила Россию в 1997 г. для получения частицы мощей прп. Максима Грека, мы провели ряд выступлений (на тему «Πρп. Максим Грек как святой Православной Церкви») в Афинах, Арте и на Кипре, которые имели большой отклик в обществе. Творения прп. Максима в переводе на греческий язык будут опубликованы в ближайшем будущем.

⁵⁴ Придел прп. Максима был устроен в 1998 г. в северо-восточном крыле, в так называемой Больнице, точно под приделом св. Пантелеимона. См.: *Πρωτοκόλλο XVIII 18.9/1.10.1998 Σοβράνια τοῦ ἡμοῦ ἡμοῦ*.

⁵⁵ Это поминовение совершается по решению Совета старцев нашего монастыря от 1997 г.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ὁ ἅγιος Νήφων 1990 — Ὁ ἅγιος Νήφων πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως. Ἅγιον Ὅρος, Ἱερὰ Μονὴ Διονυσίου, 1990.
- Βίος καὶ πολιτεία Ἰακώβου 2003 — Βίος καὶ πολιτεία Ἰακώβου τοῦ νέου ὀσιοάρτου. Ἐπιμ. Ἱερὰς Μονῆς Παναγίας Χρυσοποδαριτίσσης. Ἀθήνα, 2003.
- Φειδᾶς 1997 — Φειδᾶς Βλ. Μάξιμος ὁ Γραικός, ὁ φωτιστὴς τῶν Ρώσων // *Εκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσίας (988—1988)*. Ἀθήνα, 1997.
- Προηγούμενος Θεόφιλος Βατοπαιδίνος 1972 — Προηγούμενος Θεόφιλος Βατοπαιδίνος. Χρονικὸν περὶ τῆς Ἱερᾶς καὶ Σεβασμίας Μεγίστης Μονῆς Βατοπαιδίου Ἁγίου Ὁρους // *Maked 12. Θεσσαλονίκη, 1972*.
- Παπαμιχαήλ 1950 — Παπαμιχαήλ Γ. Μάξιμος ὁ Γραικός. Ὁ πρῶτος φωτιστὴς τῶν Ρώσων. Ἀθήνα, 1950.
- Παπαχρύσανθος 1992 — Παπαχρύσανθος Δ. Ὁ ἀθωνικὸς μοναχισμός. Ἀθήνα, 1992.
- Χρυσοχοΐδης 1996 — Χρυσοχοΐδης Κ. Ἀπὸ τὴν ὀθωμανικὴν κατάκτηση ὡς τὸν 20ὸ αἰῶνα. Ἱερὰ Μεγίστη Μονὴ Βατοπαιδίου, Ἅγιον Ὅρος, 1996.
- Χρυσοχοΐδης 1997 — Χρυσοχοΐδης Κ. Παραδόσεις καὶ πραγματικότητες στὸ Ἅγιον Ὅρος στὰ τέλη τοῦ 15ου καὶ στὶς ἀρχὲς τοῦ 16ου αἰ. // *Ἀθωνικὰ Σύμμεικτα 4*. Ἀθήνα, 1997.
- Χρυσοχοΐδης 2000 — Χρυσοχοΐδης Κ. Τὸ βιβλιογραφικὸ ἐργαστήρι τῆς Μονῆς Ἰβήρων στὶς πρῶτες δεκαετίες τοῦ 16ου αἰ. Ἡ ἑλληνικὴ γραφὴ κατὰ τοὺς 15ο καὶ 16ο αἰ. Ἀθήνα, 2000.
- Haney 1973 — Haney J. From Italy to Muscovy. Monaco, 1973.